

## КУДА БЫ НИ ЗВАЛА РОДИНА

*Служба в воздушно-десантных войсках, два года в Афганистане, около трех месяцев в чернобыльской зоне... В книгу жизни витебского пенсионера Александра Касьяненко вписано немало непростых страниц.*



### *По примеру отца*

Он не любит высокопарных слов и рассуждений о долге, не видит ничего особенного в том, что приходилось делать. Возможно, потому, что изначально рос в такой среде, где не принято было поступать иначе. Детство Александра Касьяненко прошло на пограничных заставах, по которым семья ездила вслед за отцом-военнослужащим. Так что Саша воспитывался вдали от развлечений больших городов, с малых лет привык к мужскому окружению, дисциплине, ответственности. И когда настало время выбирать будущую профессию, долго не раздумывал: поступил в Одесское артиллерийское училище. Окончил его в 1969-м, после чего служил в воздушно-десантных войсках. Там его в 1979 году и застала новость о том, что Советский Союз решил оказать интернациональную помощь Демократической Республике Афганистан.

### *Жизнь под прицелом*

Александр Иванович находился тогда в Кировабаде, их часть относилась к Закавказскому военному округу. Несмотря на территориальную близость к театру боевых действий, Александр Касьяненко был направлен в Афганистан не сразу. Хотя, вспоминает, офицеры всегда готовы были выполнять свой долг, некоторые писали рапорты, просили дать им возможность с оружием в руках защищать интересы братского народа.

– Такое было время, – говорит Александр Иванович, – что это не считалось чем-то сверхъестественным. Люди искренне хотели помочь, раз Родине это требовалось.

Тем не менее первыми приняли на себя удар другие подразделения. Однако быстро погасить конфликт не получилось, война затянулась. Нужно было сменять солдат и командный состав. В начале 1982-го Александру Касьяненко сообщили, что после отпуска он отправится в Афганистан. 8 марта он и еще несколько десятков офицеров и прапорщиков вылетели из Болбасово в Ашхабад, а оттуда – в Кабул.

Понятно, что начальнику штаба пришлось решать несколько иные задачи, чем в мирном СССР. В его подчинении оказался медико-санитарный батальон, который дислоцировался вблизи аэродрома. Нужно было в любое время суток встречать борты с ранеными, одних бойцов лечили на месте, других, пострадавших серьезнее, доставляли в госпиталь в Кабул. Или же, если существовал риск не донести

человека живым, экстренно оперировали в медсанбате. И водители, и медперсонал в поездку обязательно отправлялись вооруженными.

Пациенты и весь персонал в марте 1982-го еще располагались в палатках. Требовалось создать для людей более комфортные условия, поэтому начальник штаба искал стройматериалы, просил помощи, ведь в батальоне не было лишних рабочих рук: не отправлять же врачей вместо лечения заниматься возведением помещений. Постепенно ситуация менялась. Построили хирургический модуль, потом терапевтический, затем в сборно-щитовой домик перебралось поликлиническое отделение. После этого дошла очередь до жилых зданий, и новый 1983 год уже все встречали под крышей.

– За два года в Афганистане те, с кем довелось служить, стали очень близкими для меня людьми, – За два года в Афганистане те, с кем довелось служить, стали очень близкими для меня людьми, – отмечает Александр Касьяненко. – Да и могло ли быть иначе? Мы ведь постоянно находились рядом друг с другом, вместе работали и отдыхали. Жаль, что с тех пор многих из них потерял из вида.

Перед отлетом домой, в марте 1984-го Александр Иванович получил орден «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени. Награду ему вручил командующий воздушно-десантными войсками СССР генерал армии Дмитрий Сухоруков.

#### *Поступил приказ — нужно выполнять*

А спустя всего три года Александра Касьяненко наградили орденом Красной Звезды. Так получилось, что относительно небольшой период его жизни вместила в себя очень серьезные события. После возвращения в Советский Союз офицер по семейным обстоятельствам попросил о переводе из ВДВ. По 1987 год служил в полку гражданской обороны в городе Дубоссары (Молдавия), куда переехал с женой и детьми. Как известно, в этот период случилась страшная авария на Чернобыльской АЭС, и Александр Касьяненко оказался в числе тех, кто ликвидировал ее последствия. Лето 1986-го он провел в 30-километровой зоне, довелось даже находиться непосредственно возле поврежденного реактора.

– Поступил как-то приказ отобрать около 100 человек покрепче, получивших минимальную дозу облучения, – рассказывает Александр Иванович. – В специальных костюмах пришлось работать рядом с поврежденным энергоблоком. Радиоактивные осколки разлетелись после взрыва, их собирали вручную, чтобы захоронить под саркофагом. Время пребывания людей в наиболее опасной зоне мы измеряли по секундомеру, чтобы контролировать степень облучения. А какую дозу радиации получил я сам, так в итоге и не узнал.

Советские граждане, которых снова сплотила беда, не считали себя героями. Просто Родина позвала – и они пришли на помощь.

#### *И на «гражданке» остался в строю*

С 1987 года Александр Касьяненко служил в штабе гражданской обороны Витебской области. В 1992-м был уволен в запас с должности начальника оперативного отдела – заместителя начальника штаба. Но в 1995-м ему как человеку с огромным опытом предложили туда вернуться. К тому времени система ГО перешла в сферу влияния недавно образованного Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь – вот так судьба привела Александра Ивановича на несколько лет в МЧС, и сегодня ветераны-спасатели по праву считают его своим человеком. А руководство областного управления МЧС ставит его в пример молодым работникам. Сам же Александр Касьяненко ничего героического в своем прошлом не видит: просто делал то, что необходимо, как и многие другие. Разве можно было иначе?

Ответственный за выпуск

*Лилия Ивченко*